

"Как это невозможно? Неужели ты думаешь, что такой человек, как она, будет заботиться о сестринских чувствах перед лицом интересов? В конце концов, именно ты помогла найти Чжан Юйгуй, чтобы сделать все эти грязные дела. Как она могла уйти, если не возложила вину на тебя?"

Недоверие на лице Лян Дахуэй медленно рассеивалось. Она уже начала доверять словам Шэн Цзяояна.

Что касается остальных, кроме Шэнь Чжинина, то их лица были такими, словно они только что услышали ужасную и шокирующую информацию. Дедушка Ян пылал от ярости после первоначального шока, но он видел, что Шэн Цзяоян выполняет свой план. Чтобы не допустить отклонения от ее плана, он придержал язык.

Тем временем члены семьи Сюй были совершенно ошеломлены.

"Тетя, когда за тобой придет полиция, ты должна хорошо рассказать свою версию. Иначе, если они действительно сочтут, что вина лежит на вас, вас не только посадят в тюрьму, но и придется всю жизнь носить эту судимость", - Шэн Цзяоян несколько раз постучала пальцем по экрану телефона на бедре.

Внезапно снаружи послышался звук воющих сирен. Лян Дахуэй почувствовала, как ее тело напряглось, когда она услышала вой сирен.

"Что за черт?! Говорите о дьяволе", - пробормотала Чжан Айянь.

Тетя Чжан подошла к группе и сказала: "Полицейская машина остановилась снаружи и сказала, что они ищут госпожу Лян Дахуэй".

"Тетя, у вас есть только один шанс. Если вы не скажете правду, это будет пятном на вас до конца жизни. Как говорят люди: "Лучше пусть умрут другие, чем умру я". Всего наилучшего!" Шэн Цзяоян смотрела на Лян Дахуэй с улыбкой на лице.

Теперь ее китайский был намного лучше, чем раньше, и она могла легко вставлять поговорки и идиомы в свои предложения.

Сюй Ци, сидевшая рядом с Лян Дахуэй, взяла ее за руку и сказала: "Мама, не будь глупой. Даже если она твоя сестра, ты не должна нести за нее вину.

Иначе вся наша семья не сможет высоко держать голову перед другими. Мы с Айяном скоро поженимся. Не забывай, что твой внук сейчас в животике у Айян".

"Цици права. Дахуэй, говори правду ради нашей семьи!" Сюй Цзэ согласился.

"Пойдемте, я вас провожу. Надеюсь, скоро увидимся". Шэн Цзяоян встал.

Кроме дедушки Яна, Ань Цзина и Шэнь Чжинина, все встали, чтобы проводить их.

После того как Лян Дахуэй сел в полицейскую машину, Шэн Цзяоян незаметно передал записывающую ручку длиной с палец человеку на пассажирском сиденье и сказал: "Офицер Чжао, я надеюсь, что вы сможете тщательно расследовать это дело и восстановить справедливость для тех, кто был несправедливо обвинен".

"Определенно", - кивнул офицер Чжао. Он был одним из офицеров, занимавшихся делом о

самоубийстве беременной женщины, спрыгнувшей со здания.

По мнению членов семьи Сюй, Шэн Цзяоян выступала в защиту Лян Дахуэй, и даже сама Лян Дахуэй так считала. Поэтому она смотрела на Шэн Цзяояна совсем иначе, чем раньше.

В доме дедушка Ян подождал, пока все уйдут, потом посмотрел на Шэн Чжинина и сказал: "Цзяоцзяо все еще очень переживает из-за того, что ее обидели много лет назад. Хотя мы предполагали, что это дело как-то связано с той женщиной, мы так и не смогли найти никаких доказательств. Кто бы мог подумать, что сейчас мы вдруг найдем зацепку".

Шэнь Чжинин все это время молчал, но теперь в его глазах появился блеск улыбки. Его маленькая девочка стала самостоятельной женщиной, способной очистить свое запятнанное имя без посторонней помощи. Наблюдая за тем, как она шаг за шагом расставляет ловушку, а затем направляет Лян Дахуэй в нее, он испытывал чувство гордости.

От планирования до исполнения, Шэнь Чжинин не принимал никакого участия, и все это было сделано исключительно Шэн Цзяояном.

С самого начала он был лишь сторонним наблюдателем; не только потому, что она не просила его о помощи, но и потому, что он хотел увидеть, на что она способна, и насколько хорошо она выполнит план.

И действительно, реальность доказала, что тогдашний милый пушистый кролик превратился в хитрую лису.

Тем временем в квартире Лян Сяохуэй, накладывавшая макияж, не знала о таком повороте событий. В тот момент, когда она разрабатывала план, как убрать камень, мешающий ее дочери, "шип в ее плоти" уже начал действовать.

Поэтому, когда Лян Сяохуэй получила повестку в суд, она была ошеломлена.

Узнав, по какому делу ее вызывают в суд, Лян Сяохуэй почувствовала предательство. Она позвонила Лян Дахуэй, но та не ответила на звонок.

Лян Сяохуэй сидела на диване в оцепенении. Через некоторое время она вдруг издала истерический крик и в бешенстве разбросала вещи по полу.

Шэн Шиюнь снималась в рекламе и отсутствовала дома два дня. К тому времени, когда она узнала о случившемся, Лян Сяохуэй уже был задержан.

В прошлом Шэн Цзяоян не задерживали и не предъявляли обвинений, когда ее обвиняли в совершении преступления, прежде всего потому, что она была еще несовершеннолетней. Кроме того, дедушка Ян потянул за ниточки и дал большой пакет компенсации семье беременной женщины, чтобы смягчить инцидент. Поэтому, несмотря на то, что Шэн Цзяоян была осуждена общественностью, она не понесла никаких юридических последствий.

Но теперь обстоятельства были иными. Лян Сяохуэй была уже взрослой, и под давлением полицейского допроса Лян Дахуэй, Чжан Юйгуй и другие уже не скрывали своих слов. Они раскрыли правду об этом деле и даже нашли некоторые улики, о которых знали только они.

С помощью убедительных доказательств они смогли доказать, что, хотя беременная женщина выжила, именно действия Лян Сяохуэй, пославшего бандитов угрожать беременной женщине, послужили толчком к тому, что беременная женщина спрыгнула со здания. Поэтому Лян

Сяохуэй был обвинен в умышленном нападении.

Узнав, что Лян Сяохуэй задержан, Шэн Шиюнь почувствовала себя так, словно небо упало вниз. Ее мать, которая обычно давала ей советы, оказалась за решеткой. Это был неожиданный удар!

Шэн Шиюнь поспешила нанять адвоката для защиты Лян Сяохуэй. Однако после того, как адвокат посетил Лян Сяохуэй в камере, он сказал Шэн Шиюнь, что Лян Сяохуэй никак не удастся избежать наказания, и что она непременно попадет в тюрьму. Лян Сяохуэй не только попала в тюрьму, но и должна была выплатить компенсацию "Шэн Цзяояну" за подрыв репутации. Поскольку Шэн Цзяоян скончалась, компенсация будет выплачиваться на усмотрение ее опекуна, Ян Вентина.

В данном случае Лян Дахуэй переложила всю вину на Лян Сяохуэй, поэтому ее не обвинили.

Глядя на беспорядок в комнате, Шэн Шиюнь могла представить, в каком безумном состоянии находилась ее мать в тот момент.

Не успела она придумать решение, как вытащить Лян Сяохуэй из камеры, как в дверь постучали из банка и сообщили, что квартира заложена банку, и она больше не может там жить. Если она не сможет выплатить миллион юаней дедушке Яну за ущерб, нанесенный репутации Шэн Цзяюнь, банк выставит квартиру на аукцион.

Шэн Шиюнь глубоко почувствовала злобу небес. Вначале она думала, что близка к обретению счастья после всех своих страданий. Она думала, что все будет перевернуто, и что скоро Сюй Цзяоцзяо будет у нее под ногами. Но теперь все изменилось.

В этот момент она чувствовала большее отчаяние, чем в тот момент, когда Шэн Сюнь выгнала их из дома. Ее опора, ее советник был заперт. У нее отобрали даже место жительства, и теперь она была бездомным уличным скитальцем.

В таких обстоятельствах Шэн Шиюнь первым делом подумала о Лин Юе.

И действительно, она позвонила Линь Юю и зарыдала от души.

Лин Юй, добрый самаритянин, услышав ее плач, почувствовал, что его сердце смягчилось, спросил, где она, и сказал, что пойдет и найдет ее.

В этот момент Шэн Шиюнь уже заселилась в гостиницу.

Как только Шэн Шиюнь услышала стук в дверь, она поспешила к двери и открыла ее. Увидев Лин Юя, она бросилась к нему в объятия и зарыдала.

"Лин Юй, мою мать арестовали", - причитала Шэн Шиюнь.

Лин Юй на долю секунды оцепенел: "За что?".

Шэн Шиюнь не ответила на вопрос, так как не знала, что ей ответить. Стоит ли говорить ему правду? Что тогда Лин Юй подумает о нас с матерью?

Поэтому она продолжала рыдать, словно не могла контролировать свои эмоции.

Лин Юй не знал о ходе событий, поэтому не стал ее успокаивать. Он только спросил Шэн

Шиюнь: "Почему ты не пошла домой?".

"Наш дом заложили в банк, и мы больше не можем в нем жить", - поперхнулась Шэн Шиюнь.

Лин Юй был немного удивлен. Он совершенно не понимал, что происходит, и был в недоумении, почему дом Шэн Шиюнь заложен банку. Но он все же мягко утешил Шэн Шиюнь и спросил, не нужна ли ей помощь.

Шэн Шиюнь хотела было заговорить, но остановилась.

"Скажи мне, я помогу тебе, если смогу", - сказал Лин Юй.

Шэн Шиюнь поспешно ответила: "В банке сказали, что я должна дать им только один миллион, но у меня нет столько денег".

Лин Юй кивнул: "Хорошо, я дам тебе деньги".

Шэн Шиюнь улыбнулась сквозь слезы, обняла Лин Юя и благодарно сказала: "Лин Юй, ты все еще лучший".

"Ты можешь рассказать мне, что случилось? Почему арестовали тетю Сяохуэй? Почему вашу квартиру заложили в банк?" спросил Линь Юй.

Когда Шэн Шиюнь услышала, как Лин Юй настойчиво хочет докопаться до сути дела, она некоторое время размышляла и приводила в порядок свои эмоции, прежде чем сказать то, что было отчасти правдой, а отчасти ложью. "Лин Юй, я как-то рассказывала тебе, что моя старшая сестра заплатила кому-то, чтобы он угрожал любовнице моего отца. По ее наущению беременная госпожа пыталась покончить жизнь самоубийством, спрыгнув со здания. Я не знаю, что произошло, но теперь говорят, что главная виновница - моя мать. Линь Юй, моя мать действительно невиновна, ты должен мне поверить!"

Лин Юй слегка приподнял бровь и продолжил давить: "Прошло столько лет, почему вдруг об этом снова заговорили, и почему вину вдруг переложили на твою мать?"

Шэн Шиюнь приоткрыла рот, затем прикусила нижнюю губу и сказала: "Дедушка моей старшей сестры приложил к этому руку. Он был тем, кто хотел получить миллион юаней".

"Дед Цзяояна?" Лин Юй был застигнут врасплох.

"Да, он хотел получить тот миллион юаней, который я собирался занять у тебя. Он сказал, что это компенсация за ущерб, нанесенный репутации моей старшей сестры".

"Компенсация за ущерб ее репутации? Значит ли это, что запятнанное имя Цзяояна было очищено?" Глаза Линь Юя засияли. Он слышал злую историю о том, как Шэн Цзяоян наняла бандитов, чтобы те угрожали беременной любовнице ее отца, из-за чего та покончила жизнь самоубийством, спрыгнув со здания. В тот раз, хотя он и хотел выступить в защиту Шэн Цзяоян, у него не было доказательств, чтобы оправдать ее имя, и поэтому он промолчал.

"Я не знаю, что сделал дедушка моей старшей сестры. Он не только переложил вину на мою мать, но даже потребовал компенсации".

Лин Юй, почему бы мне не встать перед ним на колени и не умолять его отпустить нас с мамой и дать нам шанс на жизнь? Смерть старшей сестры не имеет к нам никакого отношения, так

почему он постоянно усложняет жизнь мне и моей матери!" Слова Шэн Шиюнь смешивались с ее рыданиями.

Лин Юй оказался в неловком положении. *Я знаю дедушку Цзяояна, он мудрый старик. Он не стал бы пускать стрелу, не прицелившись, верно?"

Лин Юй почувствовал головную боль, глядя на Шэн Шиюнь, которая рыдала. Вдруг он вспомнил, что Сюй Цзяоцзяо, которая была жертвой в этом инциденте, должна знать все подробности. Поэтому он решил пойти и расспросить ее лично.

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2178113>